

стан амнистия имеет форму закона и принимается парламентом, а в Российской Федерации амнистия принимается Государственной думой Федерального собрания – нижней палатой парламента и имеет форму постановления. За усложнение процедуры принятия амнистии в Российской Федерации и придание ей формы федерального закона выступают многие ученые.

Из содержания ч. 1 ст. 84 модельного УК следует, что амнистия может применяться условно, а ч. 3 ст. 84 закрепляет порядок назначения наказания, в случае, если лицо, освобожденное актом амнистии, совершит преступление в период испытательного срока. Возможность применения условной амнистии нашла свое отражение только в УК Республики Беларусь.

В ч. 2 ст. 84 модельного УК сказано, что акт амнистии распространяется только на уголовно наказуемые деяния, совершенные до его принятия. В исключительных случаях, в целях прекращения антиобщественных проявлений, амнистия может распространяться на деяния, совершенные в течение определенного времени после принятия акта амнистии при условии выполнения амнистируемыми определенных действий. Положения ч. 2 ст. 84 не были восприняты законодательством ни одной из стран. Однако здесь речь идет о предотвращении общественно опасных деяний, направленных против целого общества, на практике подобное применяется и может быть прописано непосредственно в акте амнистии. Примером могут являться ряд амнистий, принятых в России для восстановления мира и порядка, в связи с событиями на Северном Кавказе и вооруженным конфликтом в Чеченской Республике. Большинство боевиков сдавали оружие и отказывались от своих преступных действий не сразу, а по истечении определенного времени после объявления амнистии.

Еще одним отличием в регулировании института амнистии России, Беларуси и Казахстана является то, что УК Республики Казахстан строго определяет лиц, на которых амнистия не распространяется. К таковым относятся лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления, а также которым назначено наказание при опасном и особо опасном рецидиве преступлений.

Изучение уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых правовых систем показало, что все они в качестве одного из оснований прекращения уголовного преследования или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (Республика Беларусь и Республика Казахстан), устанавливают акт амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК Российской Федерации; п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь; п. 3 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Казахстан). Однако УПК Республики Беларусь в качестве обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, устанавливает также акт амнистии иностранного государства, если он устраняет применение наказания за общественно опасное деяние, совершенное на его территории лицом, уголовное преследование которого осуществляется на территории Республики Беларусь по просьбе органа иностранного государства.

Все государства в своих УПК указывают на то, что прекращение уголовного преследования возможно только с согласия подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 27 УПК Российской Федерации; ч. 3 ст. 29 УПК Республики Беларусь; ч. 4 ст. 37 УПК Республики Казахстан), но УПК Республики Казахстан содержит расширенный список лиц, которые могут возражать против прекращения уголовного преследования, среди них лицо, на которое прямо указывает заявитель как совершившего преступление, подозреваемый, обвиняемый, а также подсудимый или его законные представители. Кроме того, УПК Республики Казахстан не требует для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела в связи с актом амнистии согласия лица, пострадавшего от совершения преступления, или потерпевшего. Подобное положение отсутствует в УПК Российской Федерации и Республики Беларусь.

Стоит отметить, что если в России и Беларуси издание акта амнистии обнаруживается на стадии судебного разбирательства, то суд рассматривает уголовное дело по существу и доводит судебное разбирательство до конца (ч. 8 ст. 302 УПК Российской Федерации; ч. 2 ст. 29 УПК Республики Беларусь).

В качестве одного из оснований постановления обвинительного приговора с освобождением от наказания УПК Российской Федерации и Республики Казахстан устанавливают издание акта амнистии к моменту вынесения приговора, освобождающего от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором (п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК Российской Федерации; п. 1 ч. 6 ст. 375 УПК Республики Казахстан). Вышеизложенное основание не закреплено в гл. 38 «Постановление приговора» УПК Республики Беларусь.

Главное отличие модельного УПК стран СНГ от уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых правовых систем состоит в пробеле регулирования прекращения уголовного преследования в связи с амнистией только по согласию лица, на которое она распространяется, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

Сравнение правовых норм уголовно-исполнительного законодательства рассматриваемых государств позволяет говорить об их идентичности.

В Российской Федерации в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении и прекращающего исполнение постановления о назначении административного наказания, установлено издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания (п. 4 ч. 1 ст. 24.5, ч. 1 ст. 31.7 КоАП Российской Федерации).

Сопоставление комплекса правовых норм, регламентирующих институт амнистии в правовых системах Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, свидетельствует об их сходном характере, но в законодательстве рассматриваемых государств имеются и особенные нормы, регулирующие институт амнистии, обладающие уникальным (оригинальным) характером.

УДК 343.953

С.В. Кузьменкова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ АРЕСТА

Важное значение для исследования осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, имеет его уголовно-правовая характеристика. Следует обратить внимание на отсутствие в научной, в частности криминологической литературе, четкой дефиниции данного понятия.

Целесообразно отметить, что структура уголовно-правовой характеристики осужденных к аресту отличается в пределах наук, которые тесно связаны между собой, – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

В криминологической науке под уголовно-правовой характеристикой личности преступника понимают данные о составе совершенного преступления, направленность и мотивацию преступного поведения, форму соучастия, наличие судимостей и т. д. Указанные сведения о личности выявляют основные детерминанты противоправного поведения и прогнозируют меры предупредительного характера на будущее.

Так, Н.С. Лейкина в работе «Криминология о преступнике» определяет личность преступника как лицо, совершившее преступление вследствие присущих ему взглядов, негативного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для их реализации. Очевидно, что в данном определении прослеживается определенная связь между криминологической и уголовно-правовой характеристикой осужденного. Ведь только совершение преступления позволяет утверждать о существовании личности преступника.

Необходимо отметить, что за пределами состава преступления существует немало других признаков, которые имеют уголовно-правовое значение: социальная характеристика личности преступника, состав его семьи, состояние здоровья, профессия и некоторые обстоятельства совершенного деяния. Особенность рассматриваемой характеристики осужденного к уголовному наказанию в виде ареста в том, что личность преступника определяется со стороны уголовного закона.

Советские криминологи справедливо отмечали, что не стоит сосредотачиваться на значении преступного деяния при оценке личности преступника и делать выводы, обосновав их исключительно на информации о преступлении. Становится очевидно, что совершенное преступление, его мотивы и причины могут соответствовать устойчивой направленности личности, ее ценностным и жизненным ориентациям, а также могут различаться и быть неприсущими для конкретного лица.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика конкретного лица, совершившего преступление, является одной из важнейших предпосылок для выявления причин преступления и условий, ему способствовавших.

Следует отметить, что многие ученые обращают внимание и на тот факт, что уголовно-правовая характеристика осужденного к наказанию в виде ареста определяет направление деятельности по исправлению и ресоциализации субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Стоит согласиться с научной позицией тех исследователей, которые утверждают, что уголовно-правовая характеристика осужденного дает возможность правильно определить направления и границы изучения личности преступника и именно те свойства, которые сыграли решающую роль в совершении преступления.

Особого внимания заслуживает научная статья В. Борисова и А. Пащенко «К вопросу о сущности уголовно-правовой характеристики преступлений» (Уголов. право. 2005. № 3. С. 11–13), в которой раскрывается сущность не только уголовно-правовой характеристики преступлений, заключающейся в отражении особенностей их определенного вида, имеющих значение для выяснения их природы, общественной опасности, содержания признаков, уголовной ответственности и назначения наказания, но и личности преступника.

Становится очевидно, что вопросы изучения личности преступника – комплексная, междотраслевая проблема, исследование которой является предметом криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и психологии.

Так, исходя из обозначенных направлений, необходимо учитывать важность уголовно-правовых признаков осужденного как элемента в структуре уголовно-исполнительной характеристики осужденных к наказанию в виде ареста.

Вместе с тем особый интерес исходя из значимости уголовно-правовых признаков осужденного к наказанию в виде ареста представляет такой элемент субъекта преступления, как состояние вменяемости, а именно виновность лица как необходимый элемент субъективной стороны предполагает его способность осознавать свои действия и руководить ими; перенос в плоскость исполнения наказаний медицинского критерия вменяемости как одного из элементов субъекта преступления обязывает персонал арестных домов дифференцированно подходить к изучению влияния на человека режима отбывания наказания, предусмотренно ст. 73 УИК Республики Беларусь.

Современные исследователи в области уголовно-исполнительного права справедливо замечают, что виды преступлений, за которые были осуждены лица, отбывающие то или иное наказание, во многом отражают характеристику общественной опасности преступления и личности преступника.

Очевидно, что данные показатели влияют в первую очередь на принятие судом решения о назначении вида и срока наказания, а в процессе их выполнения – на организацию и осуществление воспитательного воздействия на осужденного.

Назначая наказание в виде ареста, суды должны учитывать уровень социально-педагогической запущенности таких лиц, отмечает Ю.В. Шинкарев, так как не все категории осужденных воспринимают строгую изоляцию одинаково.

С учетом изложенного представляется, что уголовное наказание в виде ареста целесообразно назначать исключительно тем лицам, которые совершили преступление впервые и не имеют преступного опыта пребывания в местах лишения свободы.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика осужденных к наказанию в виде ареста определяет степень криминогенной зараженности лиц, отбывающих данное наказание, а также оказывает эффективное воздействие на устранение их деформации.

УДК 342.8

Е.В. Кучинская

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупция является одним из древнейших преступлений человечества. Она возникла с момента классовой организации общества, государства, что повлекло появление людей, наделенных государственной властью, и использование ими ее в своих корыстных целях.

Факты проявления коррупции и борьбы с ней содержатся во многих трактатах Древнего Вавилона, Афин, Древнего Китая и Японии, Древней Руси. В них раскрывается само понимание коррупции. Так, в Древнем Вавилоне под коррупцией понималось злоупотребление чиновников, судей, царской администрации и незаконное вознаграждение храмовому персоналу. В трактате Аристотеля «Политика» под коррупцией понималось действие, которое приводило к разложению и разрушению экономической, политической и духовной жизни общества и обозначалось им как «неправильная», «выродившаяся» форма правления.